

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ ЭЙДЕТИЧЕСКОЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ КАК РЕСУРСЕ КОГНИТИВНОГО АНАЛИЗА ЯЗЫКА

В. Р. Тимирханов, А. Р. Батталова

Башкирский государственный университет

Поступила в редакцию 4 февраля 2016

Аннотация: в статье обсуждается круг вопросов, связанных с изучением языка с точки зрения когнитивной лингвистики и русской онтологической лингвофилософии в рамках целостного методологического подхода. Раскрыта значимость «проникновения» инструментального анализа языка в когнитивно-эйдетическую сущность слова. В связи с этим предлагаются дополнительные принципы исследования ментально-языковых структур, основанные на эйдетической методологии.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концептуализация, лингвофилософия, эйдос, принцип эйдетической дополнителности.

Abstract: the article deals with a number of issues concerning the studying of language from the cognitive linguistics and Russian ontological linguophilosophy point of view in the holistic methodological network. The value of «penetration» of instrumental analysis of language in cognitive eidetic essence of the word is revealed. In connection with this proposed additional principles study of mental– language structures based on eidetic methodology.

Key words: cognitive linguistics, conceptualization, linguophilosophy, Name-Glorifying, eidos, the principle of eidetic complementarity.

Проблема соотношения языка и мышления активно прорабатывается когнитивной лингвистикой, оперирующей понятиями категоризации и концептуализации как основополагающих процессов познавательной деятельности человека. Из понятий категоризации и концептуализации вытекают принципы и методы когнитивного анализа, применяемого для описания структуры концептов. Таким образом, концепт – это явление ментального порядка, возникший в результате чувственной рефлексии, логическая и информационная единица сознания, доступ к которому можно получить через язык.

В когнитивной лингвистике язык – это то, посредством чего осуществляется познание, материя его объективации. Однако на вопросы об источниках и природе нерационализируемых и всегда подвижных смыслов слова она не способна дать ответы, ибо ее идейной основой является философский позитивизм, априори не ставящий перед собой таких задач. Сверхчувственное в слове, обращенное к его существу, не доступно инструментам концептуализации. На вопросы, связанные с определением самой сущности языка, пытается ответить лингвофилософия, основные положения которой были сформулированы в работах русских мыслителей П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, А. Ф. Лосева, развивавших религиозную философию имяславия. При этом «особое место отводится в имяславии методологическому обоснованию

науки, разработке таких лингвофилософских категорий, которые могли бы непротиворечиво соединять понимание единиц научно-аналитического корпуса языкознания с мистико-аскетическим учением православной церкви» [2, 16]. Единственная возможность понять вещь, узнать ее смысл – это «узреть» эйдос, что «есть умозрительная картина сущности, смысла; в нем мы видим сущность свои умным зрением, это – узреваемый умом смысл. Эйдос есть явленный лик сущности, смысловое изваяние сущности, смысловая и цельная картина смысла предмета. Эйдос видится мыслью, осязается умом, созерцается интеллектуально» [3, 48]. Он является своими смысловыми энергиями в языке, таким образом участвуя в создании слова. И следы связи смысла и материи сохраняются, в частности, в корневых словах. Корневое слово сохраняет те модусы, которые некогда реализованы в различных словах этого гнезда; и эти слова, сохраняющие особую память об исходном корне, рационально подчас невозможно соотносить друг с другом, потому что внутренняя связь, тот самый корневой отпечаток умного эйдоса, не мыслится человеком, хотя интуитивно и узнается. Например, слова *любовь* «внутреннее стремление, тяготение к кому-либо, к чему-либо» и *любой* «всякий, какой угодно» формально оторваны друг от друга в категориальном и семантическом планах. История слова *любой* такова: из праславянского *л'убъ(йь)* «приятный, милый, любимый», продолжающего и.-е. **leu-bho-s* с близкой исходной се-

мантикой. Имеет полные соответствия в др.-инд. *lūbhyaṭi* «чувствует непреодолимое желание», лат. *libet* (<*lubet*) «нравится» и германских языках (ср. др.-в.-нем. *liob* «милый, дорогой»). Можно предположить, что современное значение «всякий, какой угодно» развивалось от «возбуждающий непреодолимое желание» к «тот, который нравится больше при свободном выборе» [4, 485]. В корневом слове *люб* сохраняется содержание слов *любовь* и *любой* в едином его мифе как истории реализации энергийных проявлений исходного эйдоса.

Здесь следует упомянуть, что так или иначе методы этимологического анализа применяются и при структуризации концептов. Так, в словаре Ю. С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры» в четырехступенчатом алгоритме описания концепта первое место уделяется этимологии слова («внутренняя форма» по Ю. С. Степанову), что, по мнению автора, составляет «дописьменную историю концепта». Исследователь отмечает, что внутренняя форма известна исследователям языка, ими она и раскрывается, а рядовому носителю языка она явлена опосредованно, как основа других слоев концепта [5]. Отдавая должное логической стройности концепции Ю. С. Степанова, базирующейся на признании факта определенной и очевидной соотношенности мыслительных структур с языковой системой, позволим себе предложить следующие дополнительные принципы исследования, восходящие к идеям эйдетики методологии:

Принцип онтологичности языка основан на признании существования мира вещей на уровне, находящемся вне сознания. Именуя явленные нам предметы, мы не можем ошибиться, поскольку сама вещь извне диктует свое название. В силу этого язык имеет бытийную природу.

Эйдетическая сущность. Естественный язык исполняет роль проводника к эйдосу, в котором является сущность предмета, это и представляет собой ту возможную смысловую грань слова, которая оказывается доступной человеческому пониманию и познанию.

Синергичность. Согласно этому принципу слово характеризуется еще и в соответствии с энергийными параметрами. Энергия слова осмысливается в рамках понятий «возможность» или «потенциал»: семантический (например, *любовь* потенциально заряжена значением «болезнь»: ср.: хет. *arman* «болезнь», типологически ср. др.-инд. *sneha* «любовь» [6, 416]), словообразовательный (ср.: *влаголюбивый, теплолюбивый, водолюбивый*), синтаксический (ср.: *надо выучиться искусственно прививать любовь, как оспу*).

Уникальность внутренней организации слова, которая, в частности, понимается как «присущая истинным мастерам художественной словесности наиболее высокая в сравнении с другими участни-

ками речевых практик степень оригинальности в использовании ресурсов национального языка», так что «в литературном слове обеспечивается выход художественного смысла за пределы обыденного понимания слова, тем самым отличного от общеязыкового, на основе которого он создается, и возникновение особого художественного смысла понимания слова» [7, 17]. (*Я, без звука: «Любовь, это значит лук. Натянутый лук: разлука»* (М. Цветаева). Эти смыслы являются особенным образом понятиями гранями эйдоса, неординарно реализованными в слове.

Культурфилософская составляющая. Обращение к смежным артефактам культуры обеспечивает возможности «считывания» дополнительных смысловых граней того или иного эйдоса за счет его интерпретации в иных эстетических практиках, помимо собственно речевых.

Думается, мировоззренчески примирить методологию концептуализма и имяславия – малоперспективное дело. Однако воспользоваться возможностями эйдетического подхода к словесной семантике не кажется столь уж бесперспективным занятием даже в рамках когнитивного анализа. То, что язык говорит нам о вещи, никак не исчерпывается ее логико-понятийной структурой или ее когнитивным представлением, тем более – всей ее сущностью. Но то, что язык говорит нам в слове – в большей степени сущностно, чем логично. Обращение к эйдетической методологии позволяет объемнее и реальнее продемонстрировать словесные «изваяния» предметов, какими они представляются не с позиций формализованного и вторичного металогического языка, а именно изнутри смыслового пространства профанного языка, обеспечить им возможность не столько сугубо логического, сколько преимущественно языкового понимания.

Обозначенные в статье принципы эйдетической дополненности, используемые в целях расширения объяснительных возможностей когнитивного анализа, могли бы, на наш взгляд, много способствовать более адекватному представлению словесных смыслов в единстве многообразия их бытийного, а потому и реально-жизненного существования. Подобный сущностный взгляд на язык позволяет увидеть в нем не столько механизм концептуализации и схематизации действительности, сколько «трепещущее умное живое существо», способное к объемной интерпретации мира идей, саморефлексии и симбиозу с человеком, что может стать метафорой синергичного представления языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.
2. Тимирханов В. Р. Имяславие и лингвистика корня / В. Р. Тимирханов. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 248 с.

3. Камчатнов А. М. Введение в языкознание: уч. пособие / А. М. Камчатнов, Н. А. Николина. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. – 232 с.

4. Этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. / сост. А. К. Шапошников. – М. : Флинта: Наука, 2010. – Т1. – 584 с.

5. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Школа

«Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

6. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов / М. М. Маковский. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с.

7. Тимирханов В. Р. Основы филологии: учебное пособие / В. Р. Тимирханов. – М. : Флинта: Наука, 2016. – 160 с.

*Башкирский государственный университет
Тимирханов В. Р., д. филол. наук, профессор, заведующий
кафедрой современного русского языкознания
E-mail: valtimir@mail.ru*

*Батталова А. Р., аспирант кафедры современного
русского языкознания
E-mail: aigul_delo@mail.ru*

*Bashkir State University
Timirkhanov V. R., Doctor of Philology, Professor, Head of
the Modern Russian Linguistics Department
E-mail: valtimir@mail.ru*

*Battalova A. R., Post-graduate Student of the Modern
Russian Linguistics Department
E-mail: aigul_delo@mail.ru*